

Чжанчжоу Цзяньцун приезжает в столицу

Как влиятельный чиновник королевского двора, большой дядя Ван Ген был обременен множеством обязанностей. Если только речь не шла о чем-то очень важном, он не стал бы связываться с Ван Чуном, а тем более искать его. В предыдущий раз он искал его, когда тот совершил «катастрофическую ошибку».

Кроме того, большой дядя должен был знать о строгих правилах, окружающих Три Великих Тренировочных Лагеря. Если только речь не идет о чем-то жизненно важном, было бы неразумно беспокоить Ван Чуна.

Ван Чун непрерывно спрашивал себя: «Почему? В чем причина? Зачем я ему?» Тем не менее он быстро выскользнул из лагеря на вершине горы.

Он спустился вниз по склону главной вершины по небольшой тропинке и ускользнул. Недалеко от тренировочного лагеря Кунву в долине между горами стояла повозка, покрытая зеленой тканью, а вокруг нее стояли несколько охранников клана Ван, настороженно осматривая окрестности.

Он прошел мимо охранников, которые не препятствовали ему, и забрался в купе кареты. Там он обнаружил большого дядю Ван Гена.

– Большой дядя!

Несмотря на то что он был одет в повседневную одежду – зеленый халат, а не в свой обычный офисный халат, каждый его жест казался властным, как и подобает влиятельному министру королевского двора, и, естественно, излучал ауру великодушия.

Когда Ван Чун вошел, его брови были слегка нахмурены, казалось, он был озабочен каким-то вопросом.

– Ты прибыл! – увидев вошедшего Ван Чуна, Ван Ген поднял голову, и борозда его бровей медленно разгладилась. Искренняя улыбка коснулась его глаз, – Пожалуйста, садись, садись!

Ван Ген жестом указал ему на место почти рядом с собой; это свидетельствовало о его глубоком доверии и привязанности к племяннику.

Такое обращение было бы немыслимо в прошлом.

– Большой дядя! Благодарю вас!

Ван Чун не отказался от предложения. Почтительно поклонившись, он сел на указанное место.

Отношение большого дяди к нему значительно отличалось от прежнего. Ван Чун знал, что его недавнее выступление действительно завоевало доверие и уважение другой стороны, и большой дядя Ван Ген уже считал его основным членом клана!

Эта привязанность, казалось, перекинулась и на его мать и младшую сестру. В последнее время старший дядя стал относиться к ним по-доброму, его прежняя строгость полностью исчезла.

– Как дела в тренировочном лагере? – с улыбкой спросил Ван Ген. Вместо того чтобы сразу перейти к официальным вопросам, он начал расспрашивать Ван Чуна о делах в лагере, проявляя доброту старшего.

– Все было хорошо, если не считать нападения в первый день, – с улыбкой ответил Ван Чун.

Он и раньше относился к старшему дяде очень непринужденно, а теперь считал его надежным старшим. Если отбросить все мелкие проблемы, то между ближайшей семьей Ван Чуна и семейной ветвью большого дяди Ван Гена с самого начала не было никаких разногласий.

Даже худший из конфликтов казался лишь соперничеством между кузеном Ван Ли против старшего брата и второго брата, сосредоточенным на борьбе за наследование влияния деда.

Однако Ван Чун уже решил полностью отказаться от борьбы со своими двоюродными братьями. Вместо этого он будет поддерживать их в дальнейшем развитии и достижении еще больших успехов, чем раньше.

Клан Ван не должен воевать из-за маленького пруда, в котором они находились, им нужно стремиться в большой мир.

– Хох, я тоже узнал об этом деле. Гогуреоны понесли значительные потери после нескольких сражений с южным протекторатом поместья, а турки – с восточным протекторатом. Так что, в некотором смысле, их операцию можно считать трагической неудачей. Однако, имея такой прецедент, трудно определить, повторится ли это когда-нибудь. Поэтому я послал некоторых экспертов клана, чтобы защитить тебя и обеспечить твою безопасность, – сказал Ван Ген.

Как влиятельный чиновник королевского двора, его работа почти полностью ограничивала его перемещение пределами столицы. Ему не нужно было иметь столько экспертов, охраняющих его день и ночь, и он мог легко выделить несколько человек для Ван Чуна.

– Спасибо, большой дядя! – обрадованный, Ван Чун почтительно закивал. В данный момент ему больше всего не хватало высококлассных экспертов рядом с собой.

Ван Ген тоже улыбнулся в ответ. По его мнению, Ван Чун был самой большой надеждой на

дальнейшее процветание клана Ван.

Он, его третий брат Ван Янь и четвертый брат Ван Ми были неспособны унаследовать влияние отца. То же самое касалось старшего сына Ван Ли, других сыновей Ван Яня – Ван Фу и Ван Бэя, а также всех остальных отпрысков клана Ван. Теперь единственная надежда оставалась на младшего племянника.

Он знал, что если Ван Чун сможет успешно унаследовать влияние своего отца, князя Цзю, то его племянник, несомненно, сможет привести клан Ван к большим высотам в будущем.

От него зависела судьба клана Ван!

Сколько бы ресурсов он ни потратил на это, всё должно окупиться многократно.

– Верно. Янь Чжао недавно связывался с тобой? – неожиданно спросил Ван Ген.

– Ян Чжао? Почему большой дядя спрашивает об этом? – Ван Чун озадаченно нахмурился.

Хотя он стал заклятым братом с Ян Чжао благодаря инциденту с супругой Тайчжэнь, он встречался с ним всего один или два раза, и их отношения, похоже, еще не стали настолько близкими. К тому же, учитывая, что он уже был зачислен в тренировочный лагерь, встречаться им обоим было еще неудобнее.

– Нет? – Ван Ген выпрямил спину, в его глазах промелькнуло сомнение, – Даже если так, это должно произойти примерно в это время. Прими к сведению этот вопрос. Он должен скоро прийти за тобой.

Недоумение Ван Чуна усилилось. Почему Ян Чжао искал его, и как старший дядя мог быть так уверен в этом?

Не обращая внимания на сомневающийся взгляд Ван Чуна, Ван Ген на мгновение замолчал, а затем сменил тему и рассказал об истинной цели своего визита.

– Чжанчжоу Цзяньцун, похоже, собирается приехать в столицу.

– ЧТО?!

Ван Чун широко раскрыл глаза от шока, словно увидел, как на его глазах раскалывается гора.

Чжанчжоу Цзяньцун, как генерал-протектор Южного протектората, пользовался огромным авторитетом в военных кругах Великого Тана. Учитывая его влияние, было маловероятно, что он заглянет сюда только для того, чтобы просто посмотреть.

Как и ожидалось, большой дядя Ван Ген продолжил.

- Чжанчжоу Цзяньцун защищает Цзяннань уже более двух десятилетий. В последние годы в Эрхае и Ю-Цане было относительно спокойно, поэтому Чжанчоу Цзяньцун не заработал много военных заслуг. Поэтому он попросил другую должность в столице, - Ван Ген ответил бесстрастно, не показав ни малейшего намека на эмоции на своем лице.

Лицо Ван Чуна было мрачным.

Чжанчжоу Цзяньцун был человеком, чье влияние равнялось таким великим генералам, как Го Сыньжи и Фумэн Линча. Как мог человек такого уровня довольствоваться лишь незначительной официальной должностью? Его амбиции были намного выше этого!

- Похоже, крупный игрок собирается ворваться в эти мутные воды... - предположил Ван Чун.

Большинство должностей при королевском дворе были фиксированными. Нынешний статус-кво был результатом бесчисленной внутренней борьбы и жестокой междоусобицы. Если бы Чжанчжоу Цзяньцун внезапно вошел в этот момент, это нарушило бы распределение власти при королевском дворе.

Приход новой силы мог разрушить стабильность, которая была достигнута с большим трудом. Все существующие силы, включая клан Ван, пострадали бы от такого резкого поворота. В конце концов, мяса было не так уж много. Если число соперников, борющихся за него, увеличится, то пострадают все.

Но самое главное, что Чжанчжоу Цзяньцун в данный момент оставался без фракции!

Ван Чун внезапно понял, с какой целью большой дядя явился в тренировочный лагерь Кунву на его поиски. На самом деле, в центре этого дела стоял не кто-либо другой из клана Ван, включая большого дядю.

Это был он сам.

Во время инцидента с региональными командирами среди поддерживавших его сильных мира сего был один Чжанчоу Цзяньцун. Это означало, что клан Ван был в большом долгу перед Чжанчоу Цзяньцунем, а точнее, Ван Чун был в большом долгу перед Чжанчоу Цзяньцунем.

- На какое место он претендует? - поинтересовался Ван Чун.

- Военный министр! - был ответ.

Веки Ван Чуна дернулись, и он задохнулся.

- Это кресло... Его аппетит точно не маленький!

Военный министр руководит всеми военными мобилизациями и направляет все пограничные армии Великого Тана. В прямом смысле слова это была должность с большим влиянием при королевском дворе.

По своему положению военный министр стоял выше даже генерал-протектора.

Чтобы претендовать на место военного министра в момент посвящения в королевский двор, аппетиты другой стороны можно было назвать просто огромными.

Все произошло слишком неожиданно. Даже Ван Чун был застигнут врасплох, что уж говорить о старшем дяде и остальных. Это была перетасовка карт в высших эшелонах королевского двора. Большой дядя, король Сун, король Ци, клан Яо, премьер-министр... все, вольно или невольно, оказались втянуты в это дело.

Внезапно пришло понимание. Похоже, что намерения короля Суна тоже сыграли свою роль в неожиданном визите Ван Гена.

- Ян Чжао искал тебя? - спросил Ван Чун.

- Пока нет. Но даже если у него и были такие намерения, то он, по крайней мере, сейчас не будет делать таких попыток, - спокойно ответил Ван Ген.

Ван Чун понял смысл его слов. Большой дядя Ван Ген был влиятельным чиновником, определявшим будущее империи, в то время как Ян Чжао был еще никем, не имевшим ни малейшей власти в своих руках - слишком велико было различие в их положении.

Хотя Ван Чун знал, что Ян Чжао в конце концов станет главной силой в Великом Тане, до этого еще оставалось некоторое время.

- Хотя он еще не сделал этого, его намерения не могут быть более ясными. Ян Чжао - незначительная фигура, которую мы можем просто игнорировать, но его поддержка, супруга Тайчжэнь, не та, от которой мы можем просто отмахнуться. В настоящее время мы все еще не можем определить, является ли это волей супруги Тайчжэнь, императора мудрецов или просто Чжанчжоу Цзяньцюна. Независимо от этого, поскольку дело уже раскрыто, мы не можем просто закрыть на него глаза. Еще не было случая, чтобы генерал-протектора повышали до военного министра. В предыдущую эпоху Западный генерал-протектор однажды сделал такое предложение, но в итоге потерпел неудачу. То же самое происходило в эпоху Гаоцзуна и Тайцзуна, - Ван Ген неторопливо размышлял вслух, вживаясь в роль министра императорского двора. Он продолжил: - Существует большая вероятность того, что Чжанчжоу Цзяньцюн потерпит неудачу в своей попытке быть назначенным на пост военного министра. Тем не менее мы должны быть готовы и к тому, что ему это удастся. Но если мы выразим ему явную поддержку, то, учитывая перестановки, которые произойдут с вовлечением Чжанчжоу Цзяньцюна в центральную политику, клан Ван, несомненно, будет восприниматься враждебно

всеми прочими кланами и игроками в политической жизни двора. К тому времени нашими врагами будут не только король Ци и клан Яо. Премьер-министр, герцоги, дворяне, генерал-протекторы и великие генералы тоже ополчатся против нас. В конце концов, количество людей, которых Чжанчжоу Цзяньцун обидел за свою военную карьеру, не исчисляется одной горсткой. С другой стороны, если мы выступим против него, и по какой-то случайности Чжанчжоу Цзяньцун преуспеет в своем начинании, помимо клана Яо и короля Ци, наш клан Ван столкнется с враждебным военным министром. Понимаешь ли ты наше нынешнее положение? – мрачно сказал большой дядя Ван Ген.

Клан Ван не жаждал власти или заслуг, но этот вопрос мог представлять для них серьезную угрозу. Открытая поддержка Чжанчжоу Цзяньцуна означала бы превращение во врага всех остальных власть имущих; отсутствие поддержки означало бы превращение во врага потенциального военного министра.

Большая часть влияния клана Ван находилась в руках военных – Ван Яня, Ван Фу, Ван Ли и Ван Ми, а военный министр имел право мобилизовать всех военных. Если военный министр поручал членам клана Ван самые опасные задания, это могло привести к кризису.

Для любого военного оскорбление военного министра было нешуточным делом!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/233298>